

Потебня Александр Афанасьевич

**Из записок по русской
грамматике**

Часть 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Афанасьевич П.**
Из записок по русской грамматике: Часть 2 / Потебня Александр Афанасьевич –
М.: Книга по Требованию, 2026. – 550 с.

ISBN 978-5-519-79313-1

Составные члены предложения и их замены в русском языке: оттиски
из "Записок Императорского Харьковского Университета"

ISBN 978-5-519-79313-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Неопр. накл. объективное:

Винительный съ неопредѣляющимъ, однимъ или имѣющимъ при себѣ второй винительный	335.
Дательный съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ	339.
Неопредѣленное наклон. съ явнымъ или подразумѣваемымъ дательнымъ при безличномъ сказуемомъ.	352.
Неопредѣл. наклоненіе съ <i>іестъ</i> (опущеннымъ) въ условномъ сочетаніи предложений	367.
Неопредѣл. накл. быти (<i>іестъ</i>) съ другимъ неопредѣленнымъ	368.
Неопредѣл. накл. со страдательнымъ значеніемъ	370.
Неопредѣл. накл. (какъ субъективное, такъ и объективное), связанное съ главнымъ предложеніемъ посредствомъ относительнаго слова.	375.
Неопредѣл. накл. съ бы и союзами, сложными съ бы.	395.
Неопредѣл. накл. абсолютное.	401.

ТВОРИТЕЛЬНЫЙ НАДЕЖЬ.

Отношеніе его къ предыдущему изслѣдованію. Разногласіе относительно развитія значеній творительнаго.	407.
--	------

[Въ видѣ отступленія:]

Творит. соціативный	413.
— мѣста.	417.
— времени	419.
— орудія	423.
— условленный страдательн. сказуемымъ	438.
— условленный именемъ и нарѣчіемъ	446.
— отношенія	452.
— причины	458.
— образа дѣйствія.	462.

Творительный, замѣняющій вторые согла-
суемые падежи:

Различные взгляды на него	447.
Связь его съ творительн. образа . . . , . .	486.
Творительный аппозитивный	493.
✓ Творительный предикативный на мѣстѣ второго косвен- наго падежа существительныхъ . . , ,	497.
✓ Творительный на мѣстѣ предикативнаго именительна- го существительныхъ, при глаголахъ большей энергич- ности. . . . , , , ,	500.
✓ Именительный и творительный предикативный прила- гательныхъ , , , ,	510.
✓ Общія замѣчанія объ этихъ падежахъ въ русскомъ языкѣ	515.
Творительный предикативный въ польскомъ языкѣ . .	519.
— — — — — въ литовскомъ языкѣ . .	537.

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПО РУССКОЙ ГРАММАТИКѢ.

Доч. А. А. Потебни.

II.

СОСТАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНІЯ И ИХЪ ЗАМѢ-
НЫ ВЪ РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

Предварительныя опредѣленія понятія о составномъ членѣ предложенія были изложены въ предыдущей статьѣ (Введеніе. X, § 6—7, 9—10. Филолог. зап. 1873 г. IV слѣд.).

Прежде созданное въ языкѣ двояко служить основаніемъ новому: частью оно перестраивается за-ново при другихъ условіяхъ и по другому началу, частью же измѣняетъ свой видъ и значеніе въ цѣломъ единственно отъ присутствія новаго. Согласно съ этимъ поверхность языка всегда болѣе — менѣе пестрѣетъ оставшимися наружи образцами разнохарактерныхъ пластовъ. Признавая эту пестроту поверхности языка, напр. то, что обороты — «N былъ купецъ» и «N былъ купцомъ», стоящіе рядомъ въ нынѣшнемъ языкѣ, не одновременны по происхожденію и не однородны, но построены по различнымъ планамъ; стараюсь сколько-нибудь опредѣлить пропорціи, въ какихъ на обра-

ценной къ намъ поверхности языка смѣшаны разнохарактерныя явленія, мы вмѣстѣ съ тѣмъ приходимъ къ необходимости объяснить характеръ ихъ, поставивши ихъ въ ряды другихъ, съ ними однородныхъ. Такова задача этой статьи относительно явлений, названныхъ въ заглавіи. Явленія эти принадлежатъ къ двумъ разновременнымъ и разнохарактернымъ наслоеніямъ. Древнѣйшее изъ нихъ состоитъ главнымъ образомъ изъ вторыхъ именительныхъ падежей, частью входящихъ въ составъ главнаго сказуемаго, частью выдѣлившихся изъ него въ болѣе самостоятельныя части предложенья, и изъ вторыхъ, такъ называемыхъ, предикативныхъ, косвенныхъ падежей: винительнаго, родительнаго, дательнаго. Наслоеніе это оказывается, за немногими исключеніями, общимъ славянскому языку съ другими древними индо-европейскими. Общая его черта есть недостаточное синтактическое различіе и даже безразличіе глаголовъ служебныхъ и знаменательныхъ и такое господство въ предложеньи началъ согласованія, при которомъ члены предложенья, сравнительно съ позднѣйшимъ языкомъ, слишкомъ однородны. Ср. напр. «избрашъ Кыра царя» съ нынѣшнимъ «выбрали Кыра царемъ» и т. п. Во второмъ, болѣе позднемъ наслоеніи, отчасти уже покрывшемъ собою первое, мы находимъ сліяніе составнаго сказуемаго въ цѣльное; усилія, отчасти успѣшныя, образовать чисто формальные глаголы; разложенія составнаго сказуемаго на сказуемое съ придаточнымъ предложеньемъ; замѣны вторыхъ сказуемыхъ падежей частью несклоняемыми словами сравнительно поздняго образованія (нарѣчіемъ—прилагательнаго, дѣепричастіемъ—причастіа), частью падежами съ предлогомъ, частью творительнымъ. Сюда же принадлежатъ нѣкоторыя измѣненія въ неопредѣленномъ наклоненіи. Явленія эти при всемъ своемъ разнообразіи имѣютъ то общее, что составляютъ результатъ стремленія къ дифференцированію членовъ предложенья. Языкъ, къ которому

они принадлежать, по своеобразности и своему грамматическому совершенству, стоит выше того, къ которому относятся составные члены предложения.

Составное сказуемое и составное приложение.

Мы можемъ насчитать извѣстное количество глаголовъ, входящихъ въ ст.-сл. и другихъ слав. нарѣчійхъ въ сочетаніе со вторымъ именительнымъ, и такимъ образомъ отдѣлить эти глаголы отъ остальныхъ. Въ древнемъ языкѣ это, кромѣ формъ съ *юс-* и *бы*, *бжде-*, — глаголы, какъ *мнѣтисѧ*, *творитисѧ*, *повѣдатисѧ*, *явитисѧ*, *довѣлѣти*, *сѣжалитисѧ*, *убоятисѧ*, *коньчати*, *прѣбыти*, *прѣстати*, *стати* — *стояти*, *сѣсти* — *сѣдѣти*, *лежати*, *вестисѧ* и др., а также страдательные обороты, какъ названъ бысть, веденъ бысть и пр. Однако указать общую примѣту, по которой могъ бы быть узнавъ такой глаголъ «*der unvollständigen aussage*», весьма трудно. Сказавши, что это глаголы средніе, возвратные и страдательные, мы ихъ опредѣлимъ весьма неточно, потому-что въ наличномъ языкѣ далеко не всѣ такіе глаголы встрѣчаются въ составномъ сказуемомъ. Попытка опредѣлить глаголы составнаго сказуемаго ихъ отвлеченностію, сравнительно съ конкретностію остальныхъ болѣе-менѣе бесплодна. Правда, что изъ группы этихъ глаголовъ выдѣляются съ теченіемъ времени такіе отвлеченные глаголы, какъ *юс-*, *бы-*, которые, по выраженію Миклошича, относятся къ конкретнымъ, какъ мѣстоименіе къ имени (Synt. 262); но вся группа не можетъ быть названа абстрактною по преимуществу, ибо что же особенно абстрактнаго напр. въ глаголахъ физическаго движенія и покоя: «вѣста простъ», въ совр. языкѣ «*Н легъ во гробъ живой*»? Миклошичъ (l. c.) относитъ къ означеннымъ глаголамъ только тѣ, которые означаютъ бытіе въ покой (*юс-*, *sein*) и движеніи (*werden*,

стать въ переносномъ смыслѣ). Мы признаёмъ, что уже въ древнемъ слав. языкѣ проявлялось функциональное отличіе этихъ глаголовъ отъ остальныхъ, входящихъ въ составное сказуемое. Поэтому ниже мы будемъ разсматривать *іес-* и *бы—*, *бжде—* съ именительнымъ отдѣльно отъ сочетанія съ этимъ падежомъ другихъ глаголовъ. Однако, чѣмъ далѣе въ древность, тѣмъ-болѣе сходства представляютъ эти глаголы (*іес* и *бы*) съ остальными и тѣмъ труднѣе различать ихъ роли въ предложеніи. Известно, что *іес* есть глаголъ отличный отъ *бы* и *бжде* не только по корню (*ас-*, *бһѣ-*), но и потому, что въ *іес* нѣтъ отѣнка начинательности, который въ *бждеть* и пр. формально обозначенъ перенесеніемъ внутрь относительнаго корня глагольнаго характера *н-*, имѣющаго въ слав. и литовско-латышскомъ начинательное значеніе. Изъ этихъ глаголовъ только *іес* можетъ быть названъ существительнымъ (*v. substant.*), т. е. означающимъ существованіе. Это значеніе, не смотря на отвлеченность, функционально неотличаетъ глагола *іес* отъ остальныхъ, до тѣхъ поръ, пока онъ не становится чисто формальнымъ, — моментъ, требующій особаго тщательнаго опредѣленія. Глагольные формы корня *бһѣ-*, потерявши предполагаемое въ этомъ корнѣ значеніе «рости» (ср. гр. *Φυτῶν*, сл. *быліе*, *Mikl. ib.*), долго оставались при довольно конкретныхъ, отнюдь не чисто формальныхъ значеніяхъ возникновенія (стать, возникнуть) и случайно-сти, превращенія (стать другимъ), пребыванія, совершенія. Сродные языки ставятъ на мѣсто этихъ формъ различныя весьма конкретныя глаголы. Бысть во множествѣ случаевъ, соотвѣствуетъ греческому *ἐγένετο*, *γέγονε*. Въ выраженіи «съ горы сея, идѣ же послѣ же бысть Кіевъ» (Лавр. 4) вм. бысть мы теперь поставимъ «создался», «построился», «сталъ», «возникъ» и т. п. Въ «соволокуться и будутъ назѣи» (Лавр. 4) будутъ значить не то, что нынѣ (лат. *bus*), а станутъ (лит. *pastos*);

такъ въ «да бждете мои ученици», Иоан. 15, 8 = *ἵνα γενησθε*, лит. *kad pastojat*, чтобы вы стали моими учениками. Значеніе случиться: «еще бждеть, обрѣсти» Мат. 18, 13 (О. ев.), *ἂν γενηται εὐρεῖν*, si acciderit, so sich's begibt, польск. *jesli się zdarzy, gdyby się trafiło*, м.-русс. коли трапитця, серб. ако се догоди, лит. *jei trópitus*, латыш. *ja nūtik*, если случится; «бывъ на томъ мѣстѣ», Лук. 10, 32 (О. ев.), случившись, *γεvόμενος*, quum venisset, лит. *iszkakęs* (iszkanku, iszkakti, достигнуть мѣста), латыш. *pācis* (=пришедши). «Печаль ваша въ радость бждеть», Иоан. 16, 20 (О. ев.), *γενήσεται*, лит. *jusū smutnybe turės i džiaugsmą pavirst*, имѣеть превратиться въ радость. «Яко бо розга не можетъ плода сѣтворити, еще не бждеть (*ἂν μὴ μεῖνῃ*, лит. *jei ne pasiliekt*, латыш. *ja ne palēk*, если не остается) на лозѣ, тако и вы еще въ мѣнѣ не прѣбждете (*ἂν μὴ μεῖνετε*, лит. *jei ne pasiliekat*, лат. *ja ne palēkat*, если непрѣбываете, неостаетесь, т. е. непрѣбудете)», Ио. 15, 4 (О. ев.). Бжди вола твоя, Мат. 26, 42 (*γενήσῃτω*, лит. *te nūsidūda*, лат. *lai nūtek*, пусть сбудетъ, совершится, исполнится). Конкретность гл. быти, бждж въ древнемъ языкѣ видна и изъ его способности сочетаться съ предлогами (прѣ=пере, изъ, въ, до, за, на, при, про) и давать отъ себя формы причинную и болѣе длительныя, способности, которой глаголѣтъ *ес*- въ слав. языкѣ не имѣеть. Въ относительно позднее время бы—буд теряетъ значеніе *werden*, для выраженія котораго начинаютъ употреблять другіе глаголы (напр. русск. стану, стать) и получаетъ значеніе «бытія» (*sein*), что даетъ основаніе обычному соединенію его съ *ес*- въ одинъ глаголѣт.

Остановливаясь на второй половинѣ составнаго сказуемаго, причастиі, прилагательномъ и существительномъ, мы видимъ здѣсь, что чѣмъ далѣе въ старину, тѣмъ сходнѣе функціи этихъ частей рѣчи въ составномъ сказуемомъ. Однако, такъ-какъ заро-

дыши различнаго обращенія съ этими частями рѣчи лежатъ уже въ древнемъ языкѣ, то въ примѣрахъ, взятыхъ и изъ этого языка, казалось болѣе удобнымъ отдѣлять причастія отъ прилагательныхъ и прилагательныя отъ существительныхъ. Другія подраздѣленія рассматриваемаго здѣсь матеріала будутъ изложены при случаѣ.

СОЧЕТАНІЕ ПРИЧАСТІЙ ДѢЙСТВИТЕЛЬНЫХЪ, КРОМѢ ПРИЧ.
НА -ЛЪ, СЪ ЮСМЪ, БУДУ И ПР.

1. Причастіе настоящее. дѣйств. съ яснѣ, буди, буду, бѣхъ, быхъ, бѣахъ.

Христе, хвалѣ тебѣ въздаѣ, яко нѣсмь яко и прочии чело-
вѣци грабителе, неправѣдници и прѣлюбодѣци... (ѣсмь)
а дѣ чѣ (*υποθεω*) двѣа крѣты въ сѣботѣ, (ѣсмь) десѣтинѣ
дѣтѣ (*ἀποδεκτῶ*) вѣсего, ѣлико прѣтѣѣѣ, О. ев. Лук. 18.
11—12. Изъ этого примѣра видно, что славянскій перевод-
чикъ ставилъ разсматриваемыя здѣсь сочетанія не по требова-
нiю греческаго текста, а вникая въ смыслъ и сообразуясь съ
своимъ языкомъ. Смыслъ славянскаго оборота приблизительно та-
ковъ: я—постникъ, я исправный плательщикъ десятины.

Си же (иніи языци, иже дань дають Руси) суть свои языкѣ
имущѣ; Лавр. 5 (какѣ бы: иноязычники, или своеязычники).
И естъ церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, ib. 47, (ср.
полата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего
дне; ib. 47).

Суть же кости его и доселѣ тамо лежаще, ib. 87.

Послахъ отрокъ свои въ Печеру, люди, яже сѹть дань дающе Новугороду, ib. 107, какъ бы «сѹть данижки».

...Будь же (Грыци) хитро сказавше и чудно слышати ихъ,
ib: 45, «они» искусные развешатели».

Дьяволъ стѣня глаголаше: увы мнѣ, яко отсюда прогонимъ

есмы! сдѣ бо мнѣхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученѣя апостольска, ни суть вѣдуще Бога, ib. 50, какъ бы «невѣ-гласи» въ богопознаніи.

Суть образомъ черни, крылаты (-ти), хвосты имуще, ib. 77. Днсь бо ѣсмъ (мн. ч.), а утро акы не бывше ѣсмъ; днсь уханіемъ мажущесея ѣсмъ, а утро смердяща; днсь питающесея ѣсмъ, а утро съ плачемъ проважаеми къ гробу, Сильв. сб. XIV в. Срезневск. о Бор. и Гл. XII.

Намъ же укореннымъ сущимъ отъ безако(нъ)ныхъ тѣхъ Агарянь, и чающе есмы Божия благодати и лика преславна, Ип. 135 (441), какъ бы: мы постоянно надѣемся.

Буди упѣвая на Господа всеѣмъ сѣрдцемъ. Притч. 3, 5 (1271, Бусл. хр. 76).

Вѣда буди, благородныи княже: божественнымъ вдохновеніемъ сотворена бысть душа. Посл. митр. Никиф. русск. дог. I, 64.

Не бждѣте, яко лицемѣри, сѣтующе, Q. ев. Матѣ. 6, 16, *μη γινεσθε σκυδαρωποι*.

Отъселѣ челоуѣкы бждеши ловѣ, ib., Лук. 5, 10, *ἔσσι ζωγροῦν*, какъ бы «будеши ловцомъ».

И се бждеши мѣл'ча и немогы проглаголати (*ἔσσι σιωπῶν καὶ μὴ δυναμένον λαλῆσαι*) до нѣго же днѣе бждетъ ее, ib. Лук. 1, 20.

Будеши стена и трясася до живота своего, Лавр. 38.

Аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ и покорить вы противныя подъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ ратяхъ и жоторающесея, то погыбнете сами и погубите землю отецъ своихъ, ib. 69.

Аще по моемъ отшествіи свѣта сего... монастырь (са) начнетъ строити и прибывати въ немъ, то вѣжьте, яко приимъ ма есть Богъ; аще ли по моеи смерти оскудѣвати начнетъ ма-

настырь черноризци и потребами монастырьскими, то вѣдуще буди (-те; б. м. будѣте, или будете), яко неугодилъ есмь Богу, Лавр. 80. Эрбенъ читаетъ «будете» и переводить *budete vēdēti*.

Бысть Иоанъ крѣстѣ въ пустыни и проповѣдаѣ крѣщение покаянню, О. е. Марк. 1, 4, *ἐγένετο βαπτίζων καὶ κηρύσσων βάπτισμα*; слав. бысть можно было бы передать такъ, связывая въ одинъ періодъ съ мѣстомъ Марк. 1, 2—3: согласно съ тѣмъ какъ написано у пророковъ («я пошлю» и пр.) (и дѣйствительно) явился Іоанъ крестителемъ и проповѣдникомъ.

И прозрѣ, и бысть видя, Срезн. Ск. о Бор. и Гл. 80, сталъ зрячимъ.

Въ нощи внезапно ѿединъ бысть ею (изъ двухъ узниковъ) вѣ на погребѣ спя, *ib.* 82, очутился спящимъ. когда же несяхуть ѿ къ гробу, предивно знаменіе бысть (=появилось) на небеси: быша три солнца съяюче межи собою, а столпи трие стояще отъ земля до небеси, и надо всеми горѣ баше, яко дуга, мѣсяцъ особъ стояче, *Ип.* 18. Стояче — неправильно *вм. стоя.*

Погибоша Еюптяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ, Лавр. 7. Эрбенъ: *prvé bývali jich sluhu*.

Опустѣша села наша и города наши, быхомъ бѣгаючи (*вм. -че*) предъ враги нашими, Лавр. 95; не «*utikalisme*, какъ у Эрбена, а скорѣе «мы стали бѣглецами», или «мы стали бѣгать».

Бѣ же Иоанъ... яды акридъ и медъ дивии, О. ев. Марк. 1, 6, *ἢν ἐσθίων*.

Бѣ проповѣдаѣ и бѣсы изгона, *ib.* Марк. 1, 39; *ἢν κηρύσσων καὶ τὰ δαιμόνια ἐβάλλων*.

Бѣ съ ними Петръ стоя и грѣмѣя, *ib.* Іоан. 18, 18; *ἢν ἑστὼς καὶ θερμαίνόμενος*.